

Нижегородская поэтесса А. Д. Мысовская

Из архива

Одним из представителей дореволюционного Нижегородского „литературного гнезда“ является поэтесса Анна Дмитриевна Мысовская, вся литературная деятельность которой протекла в Н. Новгороде и Нижегородской губернии.

А. Д. родилась в 1838 г. 15 марта (с. с.). В 1844 г. отец Мысовской, врач Краснопольский, переехал с семьей в г. Н.-Новгород, где служил врачом в 4 карабинерном полку. Отец и мать Мысовской были дворяне: семье Краснопольских принадлежало несколько имений в Нижегородской губернии.

После нескольких лет жизни со вторым мужем Мысовским в гг. Вильно и Гродно (в 70-х годах прошлого века) Мысовская вернулась в Н. Новгород, где и прожила вплоть до смерти (в 1912 г.) частью в Н. Новгороде, частью в своем имении Кудряшках, Горбатовского уезда.

Первые стихотворения „Женское воспитание“, „Я вернулась из общества шумного“ и „Софья-царевна“ были написаны Мысовской в г. Вильно и в 1863 г. посланы Некрасову. Некрасовым стихотворения были приняты для напечатания, но барыне было присоветовано побольше заниматься грамматикой и самообразованием. Некрасов, а позже Островский оказали большое влияние на творчество Мысовской. В одном из своих писем к Островскому она пишет: „Ам и Некрасову я обязана тем, что полюбила мысль и труд, но он мне дал только первый толчок, вы же—направление“.

За исключением указанных трех произведений, все остальное творчество Мысовской протекало в Н. Новгороде и Ниж. губернии, и большинство поэтических произведений в свое время было опубликовано в газетах „Волжарь“, „Ниж. листок“ и „Волжский вестник“ (Казань). Часть переводных произведений была помещена в „Пантеоне литературы“.

Первый том собрания сочинений А. Д. Мысовской был издан в 1910 г. Нижегородским обществом „Ясли“, которому Мысовская передала для издания все свои произведения. В первый том вошло 62 произведения—басни, сказки, лирика. Издание I тома получилось неудовлетворительное из-за многочисленных искажений, небрежности корректуры и цензурных правок. В одном из своих писем (отрывок черновика письма к неизвестному лицу) Мысовская пишет:

„Я, как вам, конечно, известно, уступила все свои работы „Яслям“, но заняться их сортировкой

и корректурой не могла по случаю болезни, а издатели не занялись этим делом, вероятно, по недосугу. И в результате оказалось следующее: масса грамматических ошибок, пропуск слов, без которых затемняется смысл произведения, вставки новых, изобретенных чиновником особых поручений (фамилия в подлиннике не разобрана. А. Ч.). Наконец вместо басен туда попали стихотворения, совсем к I тому не подходящие, а именно: „Памяти Пирогова“, „Не оставляй“ и „Два гренадера“. Последнее настолько, как видно, понравилось администратору с острова Таити, что он пожелал набрать его по черновику, отчего и получился последний куплет в двух вариантах...“

В период 1910—1912 гг. Мысовская подготавливала к печати II том своих произведений, в котором предполагалось опубликовать (судя по черновым спискам-перечням) 188 мелких оригинальных произведений (политические, сатира, басни, бытовые, лирические, посвящения) и III том—27 переводных работ, главным образом, из Мюссе. Деньги на издание обещал дать местный богач Сироткин. Смерть А. Д. (26 октября с. с. 1912 г.) помешала ей довести дело с изданием до конца, и все литературное наследство перешло к Нижегородской ученой архивной комиссии.

Подготовленные к печати II и III томы так и не были изданы.

Литературный архив А. Д. Мысовской, хранящийся в Историческом архиве Горьковского крайархуправления состоит из: 1) оригиналов первого тома, 2) оригиналов (частью нигде не напечатанных) II и III томов, 3) драматических произведений, частью тоже неопубликованных и 4) личной переписки.

Архив Мысовской до сих пор полностью не разобран и не систематизирован. В одном из своих писем к А. Н. Островскому Мысовская пишет о своих работах: „Я с детства чувствую непреодолимое отвращение к чистописанию и аккуратности, так что все мои сочинения находятся в самом жалком положении, набросанные скорописными каракулями карандашом, на клочках бумаги всякого сорта и разбора“. А в своих воспоминаниях С. М. Парийский сообщает, что, „обладая колоссальной памятью, она, затеряв куда либо тот или другой клочок, быстро записывала его снова, снова теряла и т. д. и все это сваливалось в кучу, что чрезвычайно затрудняет, во-первых, разбор рукописей и, во-вторых, совершенно невозможно вос-

становить их хронологический порядок. Сплошь и рядом „черновые с'едали мыши“.

Указанные причины и затрудняют приведение в порядок литературного архива Мысовской.

Публикуемые ниже произведения нигде не были напечатаны (судя по отметкам в списках-перечнях), и часть из них предполагалось опубликовать во II томе (произведения политические, посвящения, бытовые), а часть вообще не предполагалось опубликовать (автобиографические). Оригиналы некоторых неопубликованных произведений до сих пор не разысканы, например басня „Барин и свинья“, посвященная Нижегородскому губернатору Баранову.

Литературное творчество политического характера занимало количественно скромное место в произведениях Мысовской. И все же наибольшее число неопубликованных произведений относится именно к произведениям с политической окраской. Оно и понятно: как ни благонадежна была с точки зрения самодержавия поэтесса, дворянка-помещица, ее произведения, критикующие в той или иной степени это самое самодержавие, были, конечно, не в интересах последнего.

Первым по времени является басня „Происхождение русского генерала“, написанная в 1889 г.

ШУТКА ЮПИТЕРА ПРОИСХОЖДЕНИЕ РУССКОГО ГЕНЕРАЛА

(Басня)

Юпитер¹⁾, как-то на досуге,
Юнону²⁾ ли желая подразнить,
Задумал раз, без помощи супруги,
Потомка миру подарить.
А так как у отца богов недоставало
Того, чем женский пол детей всегда кормил,
То для младенца он из патоки и сала
Сначала мамку сотворил.
Вот дело сделано, но только вместо сына,
— Он сына жаждал быть отцом —
Произошла на свет суровая Афина³⁾,
Вооруженная мечом.
Но скоро дочь его с собою помирила,
Она была разумна и сильна.
И тотчас же палаше об'явила,
Что ей кормилка не нужна.
Куда ж ее девать? Оставить на Парнасе⁴⁾?
Но там и патока и сало не в ходу. —
К Плутону⁵⁾ в ад послать, чтоб подержать
в запасе,

Она растопится в аду.
Тогда, по зрелом размышленьи,
Чтоб дело рук своих напрасно не терять
Зевес⁶⁾ ненужное творенье
Решился на землю послать.
А чтоб никто насмешки жалом
Тот бесполезный ком затронуть не посмел,

1) Юпитер — верховный бог в древнем Риме. А. Ч.

2) Юнона — супруга Юпитера, царица неба, покровительница рождения и брака. А. Ч.

3) Афина — богиня войны в Древней Греции, дочь Зевса. А. Ч.

4) Парнас — горный хребет, в древности посвященный богу Аполлону и музам. А. Ч.

5) Плутон — владыка подземного мира, бог древней Греции. А. Ч.

6) Зевс — верховный бог древней Греции, соответствующий Юпитеру в Риме. А. Ч.

Ему он русским генералом

Именоваться повелел.

31. X. 1889 г.

Басня „Не время“ (в другом экземпляре „Поздно“) посвящена студенческому движению конца XIX и начала XX вв., когда это движение вылилось в открытое выступление против самодержавия. Время написания басни неизвестно, в перечне имеется указание: „На злобу дня. Студенческий вопрос“.

НЕ ВРЕМЯ

(Басня)

Когда у нас еще народу в утешенье
Ученых медведей на ярмарки вели,
Два поводильщика в богатое селенье
С огромным Мишенькой пред праздником
пришли.

Близ сторожа избы устроили стоянку,
И, Мишку привязав, пошли туда соснуть,
Чтоб, представление начавши спозаранку,
С наполненной мошной пуститься снова
в путь.

Но Мишка, радуясь отсутствию надзора,
Неторопливо хлеб оставленный жевал,
Не видя, что с соседнего забора
Степенный Васька-кот с участием наблюдал.
И наконец сказал: „Ты видно глуп, мой

милий,
Что не спешишь теперь на волю в лес уйти —
И цепи перервать с твоей не трудно силой,
А лес от нас всего саженьях в десяти“.
Но Мишка отвечал: „Что толку в этой силе?
Оковы удержать меня бы не могли,
Да только вот беда — мне зубы подпилили
А когти у меня еще не отросли.“

Басня „Ракеты“, написанная в июле 1906 г., посвящена деятельности I Государственной думы.

РАКЕТЫ

(Басня)

— Ты, дядя, говорят, присутствовал в Совете?
— Как член его, я там работал много дней.
— А результат работ?.. — О каждом, брат,
предмете

Всегда различные сужденья у людей.
И порешили мы: чтоб дело делать дружно,
Не тормозя к нему раздорами пути,
Сужденья членов всех сперва прослушать
нужно

И к соглашению взаимному притти.
На вызов сотнями ораторы явились,
Горячим прениям давая полный ход,
И в красноречии так сильно раскалились,
Что даже с публики сторонней полил пот.

К чему же привели горячие дебаты?
Печальный инцидент, увы, произошел, —
Быть может, сами мы отчасти виноваты,
Иль рока глупого тут виден произвол, —
Но вся энергия, блиставшая сначала
Отвагой мужества в ораторских речах,
По применению на практике пропала,
Как утлая ладья в бушующих волнах.
Реакцию и белый террор, наступившие после
революции 1905 г., характеризует стихотворение
„Не плачь, дитя“.

В бумагах найдено еще два экземпляра указанного стихотворения, под названием „Утешение“, на одном из которых имеется пометка „907“ т. е. 1907 г. Таким образом, „Не плачь, дитя“ было написано в 1907 г. т. е. в самый разгар белого террора. Стихотворение публикуется по последней по времени рукописи.

НЕ ПЛАЧЬ, ДИТЯ

Не плачь, дитя, о том, что в доблестной отваге
За чистый идеал он отдал жизнь свою:
Погиб он как герой, как витязь древней саги,
Без страха пред врагом, без трепета в бою.

С горячей верою в иллюзии святые,
Что в жертву родине принес он честный труд,
Что по его следам пойдут борцы другие
И рабства гнусного оковы разобьют.

Пусть вера та была несбыточной мечтою
Надменной юности, — свободы идеал
Носился перед ним сияющей звездой,
Когда он за него с улыбкой умирал.

И взор его блеснул сквозь сжатые ресницы:
„Пусть жизнь моя была“, — сказал он — „ко-
ротка,

Зато она прошла, как яркий луч зарницы,
А не холодною дремотой червяка“.

Общественный характер имеет и публикуемое ниже „посвящение“.

Посвящение Эмилю Золя было написано по поводу выступления Золя в защиту Дрейфуса¹⁾: выступление Золя (письмо к президенту), наделавшее в свое время много шума в Европе, было написано в январе в 1898 г., после оправдания Эстергази, настоящего виновника шпионажа; к этому времени, по всей вероятности, относится и публикуемое ниже посвящение.

ЭМИЛЮ ЗОЛЯ

Тебе, писатель благородный,
Чье имя чествует весь свет,
Мы, дети родины холодной,
Шлем теплый, искренний привет.

Судом пристрастным и суровым
Пусть приговор произнесен,
Пусть увенчал венцом суровым
Он правды поправленный закон, —

Но тот закон освободится
От деспотических цепей,
И станет Франция гордиться
Гражданской доблестью твоей.

И даже в самом осужденье
Ты славу новую найдешь:
Не выше ль правда в угнетенье,
Чем возвеличенная ложь?

Большинство произведений Мысовской было посвящено дореволюционному Н. Новгороду. Крупное место в них занимает сатира, бичующая бесхозяйственность, жульничество и быт правящих кругов города.

¹⁾ Процесс Дрейфуса — обвинение французского офицера — еврея Дрейфуса в шпионаже в пользу Германии, был организованным антисемитским выступлением наиболее реакционной части французской буржуазии 80 и 90 годов XIX века. А. Ч.

Произведение „Дамы-патронессы“ едко высмеивает нижегородскую буржуазную благотворительность.

ДАМЫ-ПАТРОНЕССЫ

Силуэты

„Сегодня я, мой друг, расстроена ужасно:
Ну, посуди сама, не грех ли богачам
Так относиться безучастно
К забитым жизнью бездомным беднякам?
Представь: наш бал, что мы, как члены ко-
митета

Приюта брошенных детей,
Устроили, чтоб им пожить на даче лето, —
Доходу дал всего десятка два рублей.
И эти, золотом пропитанные дамы,
Так равнодушные к убожествам чужим,
С улыбкой кислою встречали нас, когда мы
Билеты привозили им.

И, несмотря на все искусство и старанье
Растрогать их сердца, окованные льдом,
Ни у одной из них не вызвали желанья
Своим помочь нам кошелем.
А между тем наш бал на славу был устроен:
Артисты-скрипачи, хор барышень-певиц,
Каскад цветов... Похвал он даже удостоен
Корреспондентов из столиц.

Конечно, и хлопот досталось с ним немало,
А сколько наш костюм потребовал затрат:
Я больше ста рублей наверно издержала
На незатейливый наряд.

Костюмы у других дороже были вдвое...
И все же вечер наш при роскоши своей
Доходу нам принес — ну самое большое
Всего десятка два рублей.

А как мы горячо, как искренне желали
Поправить воздухом заморышей-сирот,
Нас местные тузы, увы! не поддержали,
Они — безжалостный народ.

Не компетентная в делах благотворенья,
Однако думаю, что если-б я вошла
Как деятельный член в приютское правленье, —
Не так бы дело повела.

Я убедила бы дам, членов комитета
Часть сумм, назначенных для праздничных
обнов,

Пожертвовать в приют, чтоб дачу взять на лето
И не устраивать балов“.

„Мы, милая моя, совсем не так богаты,
Чтоб деньгами ребят заброшенных снабжать, —
Ведь на костюмы-то и делались затраты
Чтоб на балу их показать.

Побаловать детей, конечно, мы хотели,
Но даже подвиги гуманности любя,
Все ж каждый думает достичь желанной цели.
Не забывая и себя“.

Повторяем: публикуя неизданные произведения А. Д. Мысовской, мы ограничились краткими сообщениями справочного характера, до некоторой степени могущими облегчить читателю понимание публикуемых произведений. Дать современную литературную и общественно-политическую характеристику творчества Мысовской на основе не только выше опубликованных произведений но всего литературного наследия поэтессы, разбросанного по периодической прессе и сохранившегося в литературном архиве — дело горьковской литературной общественности.